Пролетарии завода братьев Калле

„Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплоатируемый капиталистами“.

(И. СТАЛИН, доклад о проекте Конституции Союза ССР).

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Маленькая полукустарная мастерская, выпускающая оборудование для заводов газированных вод.

Примитивные самоплавки (медеплавильные печи), бравшуюся во все стороны кипящей растопленной меди.

Примитивное освещение в цехах—факелы или плошки.

Выпускали за месяц два десятка простоватых аппаратов для газирования воды.

Таким был до 1914 года завод братьев Эмиля и Отто Калле в Орле.

С 1914 года на заводе начали делать снаряды, но завод не расширился, условия труда не улучшились, только сильнее стала давить на рабочих хозяйская лапа.

* * *

На заводе братьев Калле работало 120 пролетариев. Средний заработок каждого—70—80 копеек в день. Только высококвалифицированные рабочие, труд которых тарифицируется сейчас по 8 разряду и выше, зарабатывали рубль в день.

* * *

Сколько прибылей клали в карман братья Калле — точно установить сейчас трудно: заводские архивы не сохранились. Но прибылей было достаточно, чтобы основатели могли жить в фешенебельном особняке, иметь блестящий выезд, не уступающий губернаторскому, и текущий счет в банке, на котором лежало несколько сот тысяч рублей.

* * *

Не похожа на хозяйскую сытую жизнь была жизнь пролетариев завода братьев Калле. Рабочий день начинался с 6 часов утра и заканчивался в 6 часов вечера. Это—официально. Неофициально приходилось выходить на работу в 5 часов утра и кончать в 7—8 часов вечера. Первыми приходили и последними уходили «ученики». На их обязанности лежало растапливать «самоплавки» и гасить их после работы.

* * *

Тяжел и изнурителен был труд, но не легче и домашняя жизнь. Рабочие завода братьев Калле были истыми пролетариями. Они ютились в комнатушках на окраинах Орла. Нередко в одной комнате жила целая семья в 6—7 человек.

* * *

У большинства пролетариев дети не учились: не было средств на одежду и обувь. В быту царило бескультурье. Отцы проводили в кабаках и шинках, густо усеянных окраины. Многие рабочие до самой революции не раз не были в театре или кино.

* * *

Иногда люди получали «отпуск». Но этот «отпуск» не оплачивался. Он предоставлялся тогда, когда было выгодно хозяевам. Случится замешка с сырьем, окажутся в цехе лишние рабочие руки—вот и дают «отпуск» нескольким рабочим до тех пор, пока замешка будет ликвидирована.

* * *

Единственным интеллигентом на заводе братьев Калле числился инженер.

Рабочие завода имени Медведева

„... пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это—совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества“.

(И. СТАЛИН, доклад о проекте Конституции Союза ССР).

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Просторные корпуса, оборудованные первоклассными машинами. Стоимость всего основного капитала — 7 миллионов рублей.

Завод был бы еще больше, но с 1 января 1930 года цех, выработывавший мыло, был выделен как самостоятельный завод № 9. На этом заводе, расположенном рядом с заводом имени Медведева, теперь около 2500 рабочих. Он вырабатывает уже не только мыло, а сложнейшие экспортные текстильные машины.

* * *

В цехах завода имени Медведева светло и просторно. Работают мощные вентиляторы. По вечерам ярко горят электрические огни. Ежедневно завод выпускает 15 сложных машин. Это—не предел. В 1937 году выпуск будет доведен до 25 машин в день.

* * *

На заводе имени Медведева 2792 рабочих. Среди них 640 женщин. Средний заработок каждого рабочего—9 рублей в день, а квалифицированных рабочих—12—15 руб.

На заводе более 700 стахановцев. Число их растет с каждым днем. Стахановские методы труда дают возможность достигать небывало рекордных заработков. В ноябре 1936 года, например, котельщик Тресин заработал 1192 рубля, котельщик Чумаченко—855 рублей и т. д.

Не похожа на бесправную, бескультурную жизнь пролетариев завода братьев Калле жизнь рабочих завода имени Медведева. Рабочий день продолжается только 7 часов. Ученики ФЗУ работают в день 3 часа, остальные 4 часа посвящены теоретической учебе. Первоклассные механизмы облегчают труд, делают его высоко производительным.

* * *

В рабочих кварталах чисто и культурно, на хибарок на окраине большинство кадровых рабочих перебралось в благоустроенные жилтоварищеские дома с электрическим освещением и водопроводом.

* * *

Все без исключения дети рабочих школьного возраста учатся. В детском саду завода воспитывается 75 детей.

* * *

Отдых организован культурно. В каждом цехе есть красный уголок и радио. Завод имеет большой, отлично оборудованный клуб. Ежедневно в кино и в театре можно встретить несколько десятков рабочих с завода имени Медведева. Каждый выходной день устраиваются лыжные вылазки и массовое катание на заводской катке. Футбольная команда завода славится в Орле хорошими игроками.

* * *

Только за 1936 год на курортах и в домах отдыха побывало 198 рабочих. Семеро молодых физкультурников во время отпуска за счет завода совершили экскурсию по СССР.

* * *

Все рабочие завода, за небольшими исключениями, учатся без отрыва от производства. 272 подростка—в ФЗУ. Все остальные—на курсах повышения квалификации. При заводе работает вечерняя школа взрослых, дающая среднее образование.

* * *

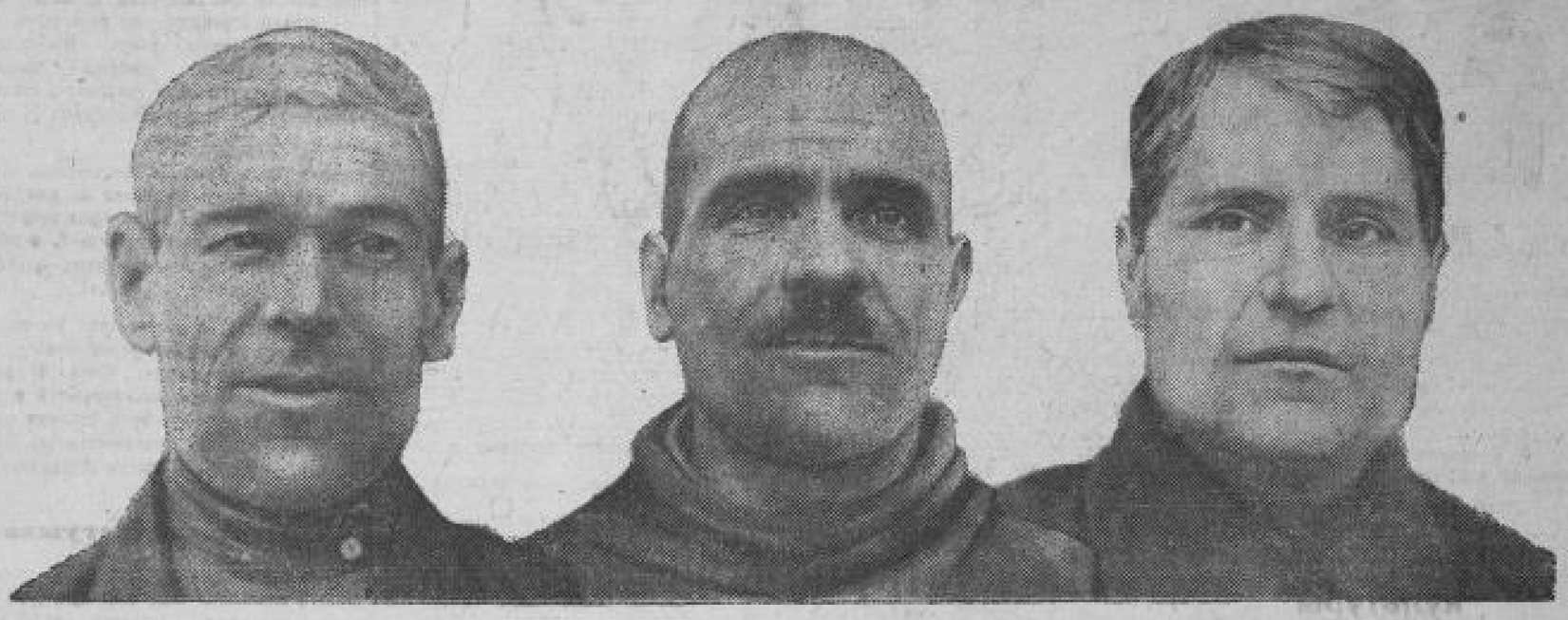
На заводе имени Медведева создана своя интеллигенция. Это—236 инженеров и техников, из которых 25 имеют высшее образование. Только четверо получили образование до революции. Все остальные люди выращены советской властью. Большинство училось без отрыва от производства. Понятно, что эта современная завода интеллигенция живет интересами завода, ибо она—плоть от плоти рабочего класса.

До революции был в Орле полукустарный завод аппаратуры для производства газированных вод. Владели заводом братья Калле. Сейчас на месте этого заводика раскинулись просторные цехи крупного машиностроительного завода, годовая программа продукции которого оценивается в 50 миллионов рублей.

В 1919 году, защищая Орел от белых банд генерала Деникина, погиб рабочий этого завода, командир партизанского отряда товарищ Медведев, его именем и назван завод.

Жизнь пролетариев завода братьев Калле и жизнь рабочих завода имени Медведева — это две совершенно разные жизни.

Послушаем, что рассказывают о себе люди, бывшие бесправными пролетариями и ставшие советскими рабочими—хозяевами завода.



Авторы помещенных на этой странице писем — рабочие орловского завода имени Медведева тт. Сахаров, Кириллов и Матюшин (слева направо).

Труд был тяжелым бременем

До революции, когда мы работали у Калле, был у меня замечательный товарищ Витя Зеленин. Мы с ним крепко дружили: горе и радость—все пополам. Радости-то, позожми, было мало.

Работа была тяжелая. Наша с Виктором обязанность—«самоплавки» растапливать. Придем, бывало, зимой утром в цех. 5 часов. Темно. В цехе холод, как на улице. Зажжем факел. Начинаем топить. Тяга в «самоплавках» плохая—весь дым в помещение валит. Через полчаса—ничего не видно, только огонек от факела где-то в дыму чуть-чуть брезжит. Дым в глаза лезет, от него и горло щекотит. Открываем двери. Сами лижем на шел, чтобы хоть немного свежим воздухом подышать. А на дворе вместо с выдухом мороз кусается...

Мука! Но все же лучше, чем летом: быстрее дым вытягивает. А летом—на улице жара и в цехе жара, дым не тянет, дышать хоть плачь. И вот в такой ад мы с Виктором приходили по 13 часов и больше в сутки.

Я ничего—толом крепок. Меня только иногда через год такой работы бить начал. А Виктору хуже—грудь у него была слабая. Он уже через три месяца начал кашлять. Потом кровью харкал. А как-то весной и вовсе из работы не вышел. В воскресенье я побежал к нему. Лежит на подушках в лачуге. Кровью плюется. А кровь—черная.

— Ну,—говорит,—Сашка, пропал я. Сгубила меня проклятая «самоплавка».

Через три дня и помер.

Стал я с тех пор ненавидеть завод, как лютого врага. Но есть-пить надо. Стиснул зубы и терпел. И другие терпели.

Только иногда, бывало, идет по заводу «сам» старший Калле. Морда красная, лоснится от жиру. Так бы, кажется, и стукнул по ней кулаком. А потом сдержишься, подумаешь—и махнешь рукой. Ведь все равно от этого труд легче не станет, и в цехе дыма не убавится. Все равно хозяйской одежи и обуви не выдадут—свои порты и прожигай. Уже тогда, в 1910 году, многие, как и я, понимали, что не в том, чтобы одному хозяину пощечину дать, для нас выход.

Бывший мерелавильщик завода Калле Александр Александрович Кириллов.

Труд стал делом чести

Несколько лет назад с фрезеровщиком Василием Кабановым случилось несчастье: ему из-за его собственной неосторожности оторвало левую руку. Кабанова свезли в больницу. Вылечили. И вот он снова пришел на завод.

— Хочу снова к станку,—сказал он.

Его стали отговаривать.

— Зачем тебе с одной рукой стоять у станка? Тебе уже пенсия назначена. Живешь жить отлично и не работай.

Но Василий Кабанов не сдавался.

— Не могу без работы. Привык к заводу. Люблю его.

Поставили снова Василия на фрезер. Стоит—и до сих пор ничего. Управляется. И норму выполняет.

Мне очень понятен поступок Кабанова. Ведь и я люблю наш завод, где все нашими руками сделано.

Я помню тяжелые годы—1919, 1920. Тогда получали мы ничтожный паек — четверть фунта, а то и осьмушку хлеба в день. Но никому и в голову не приходила мысль бросить работу. А теперь, когда на кустарной мастерской братьев Калле мы сделали культурное социалистическое предприятие, завод стал для нас самым близким, родным делом. Вот в нынешнем году вернулся я из отпуска и первым делом пошел на завод узнать о новостях. Соскучился.

Нельзя и сборочном был прорыв. Выдавали одну — две машины в день. Так столько волнений было! Во всех цехах только и говорили о том, как бы помочь сборочному, как бы не обесчеститься. И не обесчестились. Не уронили своей марки. Сейчас выпуск 15 машин ежедневно, а будем выдавать еще больше.

Мы горячо любим свой завод. Мы сделали его культурным и благоустроенным. В цехах—вентиляция, электричество, паровое отопление. В горячих цехах всегда есть газированная вода для питья. Есть умывальники, душ, хорошо оборудованные красные уголки.

После 7 часов работы усталости не чувствуешь. Неудивительно, что все на нашем заводе учатся: кто на курсах повышения квалификации, кто в школах взрослых. Труд для нас стал делом чести.

Слесарь завода имени Медведева Александр Александрович Кириллов.

Произвол и бесправие

Рабочие завода братьев Калле считались бесправной скотинкой. Над ними помыкались все: и бригадиры, и мастер и хозяева. Помню такой случай: товарищ Степа Кондратьев болезненный был. Утомлялся быстро. Как-то раз мастер заметил, что Степа на минуту положил инструмент и устало вытер пот со лба.

—Ты подлынчать,—накинулся на него мастер,—лодырничаешь!

И записал что-то в книжку. В тот же день Степана уволили.

Братья Калле хвалились своим «демократизмом». У нас, мол, штрафов не бывает. Рабочие получают целиком весь заработок. Верно, штрафов не было. За малейшую «провинность» сразу увольняли.

Не все рабочие могли терпеть такое бесправие. Некоторые пытались отстаивать элементарные человеческие права. Но с такими расправлялись быстро.

Работал у Калле слесарь Григорий Бирюков. Он не раз огрызался мастеру, часто приносил и тайком читал нам нелегальную революционную литературу. Парень был умелый. Поймать его с поличным не смогли. Но чувствовали, что от него идет «смута», и всячески придирались. Только и тут дело сорвалось: руки у него были золотые. Все-таки придрались, надоел. Сработал как-то Бирюков для себя нож из бросового кусочка стали. Это заметил мастер.

— Это что? На хозяйского добра себе ножики делать ?Да еще в рабочее время?!

Вспылил Бирюков.

—А вы, господин мастер, себе ножи делаете. Это ничего?

Мастеру, действительно, только недавно на заводе из заводского материала отличный нож сделали.

Не стерпел мастер возражения... выгнал Бирюков с завода туманом.

В 1910 году, наконец, лопнуло терпение. Мы забастовали. Во главе забастовки стоял большевик Василий Арсентьев.

Хозяева об'явили о предстоящем снижении заработка. А большинство из нас получало тогда 70—80 копеек в день. И так на хлеб еле-еле хватало.

В обед собрал Арсентьев рабочих.

—Чем за гроши свое здоровье убивать,—сказал он,—лучше бросай, ребята, работу.

Ну, пошумели мы тут, посоветовали. Мастер было сунулся послушать, о чем разговор. У него перед носом дверь захлопнули. А потом решили:

— Балуем!

И повалили с завода. Мастера мечутся, сам хозяин на рысаках прикатил.

—Куда? Почему работу бросили?

—Кланяемся, господин Калле,—ответил хозяину Арсентьев,—спасибо за угощенье. Сыты выше и мордобоем по горло.

Взвыли полицию. Но Арсентьев уже скрылся, а нас арестовывать было не за что: мы тихонько по домам разошлись, никого не трогая.

Два дня длилась забастовка. Арсентьев ходил из двора во двор.

—Держитесь, ребята! Скоро хозяин. Обязательно сдаст.

На третий день смотрим: задымила заводская труба. Побежали ребятишки узнать, в чем дело.

—Калле новых рабочих повезли. На тех, которые без места ходят...

—Предали,—кричит Арсентьев—штрейкбрехеры предали...

И нам говорит:

Ну, видно, провалилось дело. Мне уезжать надо. Прощайте, ребята! Не поминайте лихом.

Так и кончилась наша попытка отстоять свои права.

А Арсентьева я после, в 1920 году, встретил. Он красным бронепоездом командовал. Лихой, рассказывают, был командир.

Бывший медник завода Калле Иван Алексеевич Сахаров.

Мы любим свой завод

Когда я работал у братьев Калле, я был забитым и неграмотным человеком. А сейчас я член партии большевиков. Соотвю освобожденным членом заводка. Вот какое громадное изменение произошло со мной. Да со мной ли одним? Мы, бывшие пролетарии, изменили лицо завода, а завод изменил нас.

Я работаю в бюро изобретений и рационализации. И мне больше чем кому бы то ни было видно, как бьет ключом творческая мысль рабочих, как они стараются, чтобы наш завод стал передовым социалистическим предприятием.

За 1936 год от рабочих поступило 206 изобретательских и рационализаторских предложений. Среди них есть чрезвычайно сложные, дающие большой производственный эффект.

Разметчик Владимир Мелодин изобрел новый способ сверления дисков на станке «Артиго» и для сверловки фланцев фильтра. Станок работает теперь вдвое производительнее.

Литейщик Иван Золотарев предложил при отливке поршневых колец применять специальные обмазки с дна. Осуществление этого предложения дало заводу 5000 руб. экономии.

По предложению наших рабочих введен новый способ испытания ряда деталей, дающих экономию времени.

Не только в изобретениях выражается любовь рабочих к своему заводу.

У нас более 700 стахановцев. Люди борются на наилучшее выполнение норм, за отличное качество работы.

Или вот еще пример, подтверждающий любовь рабочих к своему заводу. Недавно, перед новым годом, проходила учебная противовоздушная тревога. У нас она прошла организованно. С исключительной серьезностью к ней отнеслись все—и ударники, и молодые, только что пришедшие на завод рабочие. И я знаю: случись настоящая тревога—все рабочие, как один человек, поднимутся, чтобы грудью отстоять свой завод, свои права, свою счастливую жизнь.

Как-то случилось ночью аварии дизеля. Через какие-нибудь 10 минут все—и механик, и разные рабочие, вызванные по тревоге, были на заводе. А через час дизель опять работал, аварии была ликвидирована.

На заводе братьев Калле такой случай был бы невозможен. Когда однажды вечером там случался пожар, то никто, кроме мастеров, не являлся. Нам, уставшим за день, было не до пожара. Да и, по правде говоря, плевать было на хозяйское добро.

Не то теперь. Далеко ушло то прошлое время. И мы, рабочие советского завода, бережем каждую гаечку, каждую деталь.

Член заводкома завода имени Медведева Иван Алексеевич Сахаров.

И это называлось „жизнь“

О моем детстве и молодости у меня нет на диаво светлого воспоминания.

Жили мы на одной из многочисленных окраинных улиц. Летом—пыль, осенью—непролазная грязь, зимой—сугробы снега. В небольшой комнате нас ютилось шесть человек: мать, отец, я с братом и 2 сестры. Кроватей на у того не было. Спали вповалку на полу. Как ни старалась мать блюсти чистоту, а в комнате всегда парила грязь: вась людей-то шестеро, а комната одна. Да кроме того, трое работающих: я—медник, отец—сторож и сестра—портниха. Все с работы грязь приносят. Еще неприятней в комнате делается. Вечерами сидели с коптилкой—керосин экономили. Хоть и работали трое, а денег никогда не хватало.

Ели черный хлеб, тюрю; теперешняя молодежь, поди, и не знает, что это за кушанье!

По праздникам мать разрешала «роскошь»: покупала детям по полтора ситника. А ситники эти стоили 3 копейки пара. Ели ребятишки эти ситники с хлебом вприкуску, чтобы сытнее было.

Вот это и называлось до революции жизнью.

О театре или кино, о библиотеке или газете и тогда понятия не имел. Знал, что на Болховской (главная улица старого Орла, названная Ленинской) есть какой-то «Парижский электротеатр», но что в том театре показывали, не знал. Знал я только наши трущобы, где жили такие же, как я и отец, мастеровые—Сашка Кириллов, Василий Кабанов и другие.

Бывший медник завода Калле Иван Васильевич Матюшин.

Живем культурно и зажиточно

Из малограмотного медника я стал мастером. Кончил курсы мастеров без отрыва от производства.

Разве один я, как говорится, в люди вышел? У всех нас, бывших пролетариев, жизнь иная пошла.

Я, например, имею отличную квартиру из трех комнат. Мне ее дал завод, за счет завода и отремонтировали. В этой квартире росли мои две дочери. Они не знали той нужды и бескультурья, которые знал я в детстве.

Дочери выучились и уже сами работают. Одна—лаборанткой на Северном Кавказе, другая—бухгалтером в Свердловске.

Отлично живут и все мои товарищи. Вот электромонтажник Харламов. Когда мы с ним у Калле работали, Харламов жил в лачуге на окраине. А сейчас у него хорошая жилтоварищеская квартира в центре города. Он, как и я, имеет свою домашнюю библиотеку, выписывает газеты.

Или вот монтер Селихов. Воспитывался он неподалеку от нас. Отец его был сапожником, имел заброшенную землянку. А сын его сейчас живет в замечательной новой квартире, завел красивую мебель, ковры. Рояль для жены купил.

И вся эта наша культурная жизнь своими руками сделана, своим трудом скопочена.

Вот она какая наша новая жизнь!

Мастер завода имени Медведева Иван Васильевич Матюшин.